

Социальная ответственность компаний-недропользователей на территории традиционного природопользования как основа партнерства власти, бизнеса и коренных малочисленных народов Севера

И. М. Потравный¹, доктор экономических наук,
В. В. Гассий², кандидат экономических наук
ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

В. Н. Черноградский³, кандидат экономических наук,
А. В. Постников⁴
АО «Алмазы Анабара»

Рассмотрены вопросы реализации концепции социальной ответственности бизнеса в условиях российской Арктики, а именно деятельность компаний-недропользователей на территориях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. Обоснована необходимость установления и развития партнерского взаимодействия между органами власти, бизнеса и местным населением в целях социально-экономического развития арктических населенных пунктов.

На примере деятельности группы компаний «Алмазы Анабара» рассмотрены вопросы социального партнерства недропользователей и коренных малочисленных народов Севера в процессе промышленного освоения арктических территорий.

Ключевые слова: арктические территории, социальная ответственность бизнеса, недропользование, коренные малочисленные народы, устойчивое развитие, партнерство.

Введение

В «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (2008 г.) территория Крайнего Севера рассматривается в качестве стратегической ресурсной базы развития⁵. В последние годы идет процесс активного промышленного освоения арктических территорий, включающих земли компактного проживания коренных малочисленных народов Севера (КМНС).

Очевидно, что развитие арктических территорий связано, с одной стороны, с разработкой и промышленным освоением месторождений на территории,

относящейся преимущественно к экосистеме Арктики, с другой стороны, с решением проблем сохранения традиционных видов природопользования, сохранения исконной среды обитания коренных малочисленных народов, их родовых общин. Оба эти направления неразрывно связаны с вопросом жизнедеятельности коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока. В России создана значительная правовая база для защиты прав и интересов КМНС. В частности, в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве одной из задач признается необходимость создания условий для участия коренных малочисленных народов в решении вопросов, затрагивающих их права и интересы [9].

В ряде субъектов Федерации не только принимаются и совершенствуются законы, защищающие права и интересы данной категории граждан, но и действует институт уполномоченного по правам

¹ e-mail: ecoaudit@bk.ru.

² e-mail: vgassiy@mail.ru.

³ e-mail: office@alanab.ru.

⁴ e-mail: office@alanab.ru.

⁵ <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>.

коренных малочисленных народов. Значительным шагом в деле актуализации потребностей и интересов коренных жителей Севера стали экологическая и этнологическая экспертизы, являющиеся инструментами реализации государственной политики недропользования при реализации промышленных проектов [7]. Например, Республика Саха (Якутия) стала одним из первых регионов России, на территории которого правоотношения в сфере традиционного природопользования стали регулироваться в том числе и на основе закона об этнологической экспертизе [3]. В соответствии с «Положением о порядке организации и проведения этнологической экспертизы», принятым в Республике Саха (Якутия) в 2011 г., заключение, подготовленное экспертной комиссией, должно содержать обоснованные выводы о недопустимости или возможности реализации хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной деятельности малочисленных народов [6]. Иными словами, этнологическая экспертиза является научным исследованием потенциальных изменений исконной среды обитания малочисленных народов Севера и этноса в целом при промышленном освоении определенной территории. Тем самым подобные инструменты способствуют не только снижению социальной напряженности в местах компактного проживания коренных народов, но и поиску эффективных путей их взаимодействия как с органами власти, так и с компаниями-недропользователями.

Пути совершенствования подходов к социальному партнерству компании-недропользователя и коренных малочисленных народов Севера

Промышленное освоение территорий исконного обитания коренных малочисленных народов Севера в настоящее время определяет перспективы их дальнейшего социально-экономического и этнокультурного развития. Ввиду стратегического характера государственных интересов в арктическом регионе и внимания, которое уделяется разработке месторождений в Сибири и на Дальнем Востоке, важно гармонизировать интересы промышленного освоения данных территорий с сохранением исконной среды обитания коренных малочисленных народов, а также создать механизмы взаимодействия целевых групп по оптимизации экономических, социальных и экологических интересов всех заинтересованных сторон на территориях традиционного природопользования. В этой связи, по нашему мнению, для коренных малочисленных народов, чтобы сохранить самоидентичность, защитить свои права и обеспечить рост благосостояния, необходимо установить партнерские связи с компаниями-недропользователями. Однако в масштабах страны этот процесс находится лишь в начальной стадии, а компенсационный механизм в этой сфере, к сожалению, развит слабо. Партнерство как форма

взаимодействия предполагает не только формирование устойчивых связей, основанных на нормах взаимного уважения и равенства участников, но и справедливое распределение рисков. Зачастую начало хозяйственной деятельности по промышленному освоению в местах традиционного природопользования воспринимается коренным населением с настороженностью, что в большей степени связано с недостаточной информированностью, верой в сакральные места (места обитания духов, места силы и т. д.), а также с опасениями потерять ресурсы промысла и жизнедеятельности. Следует отметить, что священные места, относимые к нематериальному культурному наследию, фактически не закреплены законодательно. Например, в ст. 10 и 16 федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ подобные объекты, включающие культовые сооружения, места древних поселений и места захоронений предков и иные объекты, имеющие культурную, историческую, религиозную ценность, выделяются в границах территорий традиционного природопользования и подлежат охране [10]. Однако в данном законе отсутствует перечень объектов этнокультурного наследия, а на практике территории, содержащие подобные объекты, на региональном и муниципальном уровне плохо обозначены либо подвергаются корректировке со стороны органов власти, заинтересованных в привлечении компании-недропользователя. В свою очередь, федеральные земли традиционного землепользования пока не созданы [4]. По нашему мнению, необходимо усовершенствовать законодательство в части детализации охраны священных для коренных жителей мест, защиты объектов историко-культурного наследия в целях предупреждения конфликтов интересов и ликвидации потенциальных очагов социальной напряженности на территориях традиционного природопользования, попадающих под промышленное освоение.

Соглашения о партнерстве компании-недропользователя и коренных малочисленных народов Севера должны предусматривать как компенсацию за пользование земельным фондом, так и непосредственное участие бизнеса в социально-экономическом развитии районов компактного проживания КМНС и их родовых общин. Однако компенсационные выплаты могут способствовать росту у местного населения иждивенческих настроений, а местные власти стремятся переложить на компанию-недропользователя часть своих обязательств по развитию территории. Согласно законодательству недропользователи обязаны заключать с местными властями договоры об участии в социально-экономическом развитии. Как правило, такие документы являются предметом переговоров органов власти и бизнеса, в результате которых

определяются сферы инвестиционного внимания недропользователя и объемы финансовой поддержки. По нашему мнению, одной из задач местных органов помимо обеспечения интересов территории и ее жителей в отношениях с компанией-недропользователем могло бы стать побуждение и стимулирование населения к ведению экономической деятельности с использованием получаемых компенсационных выплат. Такая политика могла бы реализовываться в совокупности с планами и программами социально-экономического развития территории [2]. Подобная практика широко развита за рубежом, где коренные малочисленные народы, объединяющиеся в ассоциации и действующие как самостоятельный экономический субъект, уже давно играют одну из основных ролей не только в развитии территории своего проживания, но и в сохранении традиционных промыслов и этнокультурных традиций.

Например, достаточно успешен опыт США и Канады в решении социально-экономических, экологических и этнокультурных проблем коренного населения. Экономика северных территорий этих стран характеризуется двойственностью. С одной стороны, идет активная разработка и добыча природных ресурсов, с другой — проводится всесторонняя государственная политика по поддержке и сохранению культуры и быта коренного населения, а также традиционного природопользования. В этой связи система социально-экономических отношений в последние десятилетия претерпевает значительную трансформацию за счет включения в ее структуру таких субъектов, как корпорации коренных жителей, действующих на основе договоров землепользования, защиты окружающей среды, социально-экономического развития и т. д. В начале 1970-х годов Конгресс США принял Закон об удовлетворении земельных исков жителей Аляски [12], который предполагал образование корпораций коренного населения для получения компенсаций за пользование государством землями традиционного природопользования. Такие корпорации в настоящее время являются самостоятельными субъектами, не только представляющими интересы местного населения, но и поддерживающими его экономическую состоятельность.

В канадской провинции Квебек значительной экономической силой является корпорация «Макивик» («The Makivik Corporation») — этническая корпорация, чьи инвестиционные интересы представлены в таких областях, как нефте- и газодобыча, транспорт, природоохранная деятельность и пр. Владея пакетами акций в этих сферах, за тридцать лет существования корпорация инвестировала в социальную инфраструктуру и проекты поддержки местных сообществ более 100 млн долл. [13] В 2002 г. было подписано трехстороннее соглашение на 25 лет о партнерстве в области социально-экономического развития присоединенной в 1999 г. к Канаде

территории Нунавик (Nunavik) — места компактного проживания коренного населения инуитов (эскимосов). Сторонами подписания выступило правительство провинции Квебек, региональные органы власти (The Kativik Regional Government) и корпорация «Макивик». Согласно этому соглашению основными объектами совместного инвестирования являются горнодобывающая отрасль, туризм, транспортная и социальная инфраструктура, строительство гидроэлектростанций, охрана природы [11].

В России в силу ограниченности потенциальных возможностей получения доходов коренные малочисленные народы Севера зависимы от политики федеральных, региональных и местных властей, а их объединения имеют статус общественных организаций. Одним из первых регионов, где был поднят вопрос о необходимости пересмотра статуса родовых общин и их трансформации по американскому типу в этнические корпорации, стала Камчатка, где актуальна проблема сохранения традиционного рыбного промысла. Однако из-за отсутствия соответствующей законодательной основы, а также с учетом жесткой конкуренции со стороны рыболовных предприятий эта инициатива фактически не нашла реализации [1]. Основой для формирования этнических корпораций могли бы стать ассоциации коренных малочисленных народов, действующих на территориях ряда регионов (в Республике Саха (Якутия), Красноярском крае, Чукотском автономном округе и т. д.). Однако, по нашему мнению, радикальных изменений в статусе ассоциаций коренных малочисленных народов либо в целом пересмотра экономического механизма функционирования родовых общин в ближайшем будущем ожидать не стоит. Это потребовало бы революционных преобразований всей системы политических, правовых и социальных отношений. Поэтому партнерство органов власти, бизнеса и местного населения представляется единственным действенным и эффективным механизмом устойчивого развития территорий компактного проживания КМНС.

Направления реализации корпоративной социальной ответственности бизнеса

Проблема установления партнерских связей и активной роли бизнеса в социально-экономическом развитии территории тесно связана с понятием его социальной ответственности. Деятельность коммерческих организаций стала намного шире и перестала сводиться только к стремлению получить прибыль. Предприниматели заинтересованы в формировании среды, в которой могли бы свободно действовать, поэтому взаимодействие бизнеса и власти на основе партнерства является основой развития экономики. По мере совершенствования рыночных отношений в современной России фактор социальной ответственности бизнеса становится все более значимым. Владельцы и менеджмент компаний все больше обращают внимание на проблемы ответственного

Рис. 1. Направления реализации корпоративной социальной ответственности [2]

отношения к потребителям и окружающей среде, в пределах которой осуществляют свою деятельность. В результате бизнес стремится перейти на высокотехнологичное производство, внедряет в повседневную деятельность «зеленые» стандарты, что повышает эффективность производства. В результате бизнес достигает цели — соблюдения баланса между социально ориентированной деятельностью, с одной стороны, и достижением финансово-экономических целей в чистом виде — с другой.

Само понятие социальной ответственности прошло долгий путь от благотворительности к социальным инвестициям. Очевидно, что социальные инвестиции бизнеса влияют на общество, социально-экономическое развитие местных сообществ. При этом понятие «корпоративные социальные инвестиции» подразумевает широкий круг вопросов, включающий ответственное отношение к своему продукту, потребителям, партнерам, жителям территории, где работает и развивается бизнес, к экологии, взаимодействию с некоммерческими организациями, благотворительной деятельности [2]. Другими словами, социальные инвестиции направлены на улучшение жизни нашего общества, подразумевая реализацию региональных или муниципальных проектов и программ, в том числе на основе партнерства, причем каждый из его участников вносит свой вклад в улучшение социально-экономических условий. Тем самым социальные инвестиции объединяют в себе благополучие как работников, которые трудятся на предприятиях, так и граждан, живущих на определенной территории, а также развитие экономики в целом.

По нашему мнению, реализация корпоративной социальной ответственности бизнеса предполагает работу по нескольким направлениям (рис. 1).

С точки зрения развития экономики и социальной сферы регионов России важно отметить, что в последние годы региональные власти активно ведут работу с социально ориентированными

некоммерческими организациями. В частности, в регионах Крайнего Севера ассоциации КМНС принимают участие в решении социально-экономических и экологических задач. Для достижения целей устойчивого развития регионам необходимо и дальше расширять практику использования потенциала некоммерческого сектора не только в решении социальных вопросов, но и в организации контактов между бизнесом и обществом. Некоммерческий сектор — это субъект, который способен реально помочь бизнесу в создании благоприятной окружающей среды. Нельзя забывать, что, как правило, в некоммерческих организациях сосредоточены люди с наиболее активной гражданской позицией, именно там формируется человеческий капитал развития региона, основанного на социальном партнерстве. В декабре 2014 г. в ежегодном послании Федеральному собранию президент В. Путин отметил важность развития некоммерческого сектора, в том числе для экономического развития регионов страны: «Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах — это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы. И чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России»⁶.

В последние годы в России вопрос о социальной ответственности бизнеса встал особенно остро, в том числе на региональном уровне, поскольку по ряду причин государство не в состоянии в полной мере обеспечить достойный уровень социальной защищенности людей. В этих условиях все большее значение приобретают социальные программы бизнеса на региональном уровне, который не должен ограничиваться только экономическими целями.

⁶ Послание Президента Федеральному Собранию. 4 декабря 2014 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173>.

Рис. 2. Верховье реки Анабар (фото из вертолета И. М. Потравного)

Такой подход предполагает более полный учет социальных аспектов деятельности организации, касающихся работников, потребителей и местные сообщества, а также содействие достижению установленных показателей социально-экономического развития территории. Таким образом, социальное партнерство подразумевает взаимодействие заинтересованных сторон в соответствии с этическими нормами в целях устойчивого социально-экономического развития территории при условии сохранения баланса ее экосистемы.

В российской практике можно привести несколько примеров успешного взаимодействия компании-недропользователя с жителями арктических территорий. Например, в Республике Саха (Якутия) функционирует группа компаний АО «Алмазы Анабара» и ОАО «Нижне-Ленское» (на 100% дочернее общество), являющиеся одними из крупнейших предприятий горнодобывающей промышленности региона. Помимо решения производственных задач предприятия принимают значительное участие в решении социально-экономических проблем не только региона в целом, но и муниципальных районов. Так, с тремя улусами, на территории которых ведется добыча россыпных алмазов, подписаны соглашения о сотрудничестве в области социально-экономического развития.

Следует отметить, что социальная ответственность бизнеса в деятельности группы компаний «Алмазы Анабара» и ОАО «Нижне-Ленское» находит отражение в экологически ответственном поведении, они финансируют природоохранную деятельность, вносят в установленном порядке предусмотренных законом платежи за негативное воздействие на окружающую среду в местах деятельности предприятия, а также платежи в федеральный бюджет за пользование природными ресурсами (за использование древесины, арендную плату за землю, компенсационные платежи рыбному хозяйству и др.). При этом имеют место определенные несоответствия, когда ущерб окружающей среде наносится в местах компактного проживания коренных малочисленных народов, а платежи за природопользование производятся главным образом в бюджеты федерального и республиканского уровней. Коренные жители справедливо требуют возмещения причиненного ущерба, но в ситуации отсутствия правовых оснований подобные требования фактически не удовлетворяются. Можно выделить и другие противоречия, связанные с несовершенством законодательства.

Так, Департамент охотничьего хозяйства Республики Саха (Якутия) ставит вопрос о компенсации ущерба охотничьим и рыбным ресурсам, нанесенного деятельностью предприятий-недропользователей, а представители КМНС требуют возмещения за те же виды ресурсов, но с позиции упущенной выгоды. Другими словами, складывается ситуация двойных платежей недропользователя. Необходимо устранить подобные правовые пробелы, так как их наличие оказывает негативное влияние на взаимоотношения компаний-недропользователей с КМНС.

Новым направлением социальной ответственности предприятий-недропользователей на территориях компактного проживания коренных малочисленных народов являются оценка и компенсация убытков традиционному природопользованию и исконной среде обитания, причиненных в результате хозяйственной и иной деятельности компаний. Например, по инициативе группы компаний «Алмазы Анабара» и ОАО «Нижне-Ленское» такие оценки были выполнены в рамках подготовки материалов для проведения этнологической экспертизы. Это исследование имело целью оценку влияния изменений на исконную среду обитания и социально-культурное развитие КМНС в зоне деятельности горно-добычных участков реки Малая Куонамка с притоком Масапы в пределах лицензионной площади, а также в районе горно-добычных участков рек Большая Куонамка и Талахтах. Оба объекта находятся на территории Оленекского эвенкийского национального района Республики Саха (Якутия).

Среди основных видов деятельности в рамках социальной ответственности, которую осуществляет группа компаний на территории республики, можно выделить следующие:

- строительство социальных объектов, таких как больница, детские сады, дома для ветеранов и сирот и др.;

- организация авиа- и вертолетной перевозки жителей, доставка грузов;
- доставка сельхозпродукции в оленеводческие стада;
- строительство и содержание внутриулусных и внутрипоселковых дорог;
- приобретение (закупка) сельхозпродукции (рыба, оленина и др.) для обеспечения питания работников приисков в целях поддержки местных промысловиков;
- оказание адресной помощи малоимущим категориям гражданам, инвалидам, ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла, детям-сиротам, развитие культуры и спорта.

Ежегодно согласно имеющимся лицензионным соглашениям «Алмазы Анабара» оказывают помощь улусам по перечисленным направлениям. В табл. 1 представлены данные о такой помощи в ряде улусов Республики Саха (Якутия) в 2014—2015 гг. [5].

Очевидно, что социальная ответственность бизнеса означает не только своевременную уплату налогов, получение работниками в срок заработной платы, реализацию мер по охране труда, но и создание внешней среды, благоприятной (устойчивой и безопасной) для хозяйственной деятельности. Устойчивость внешней среды позволяет прогнозировать и планировать дальнейшее развитие бизнеса, а следовательно, увеличивать получаемую прибыль. Это достижимо в том числе за счет развития человеческого капитала территории, в пределах которой функционируют предприятия.

В Республике Саха (Якутия) можно найти незначительное количество примеров, когда трудовые ресурсы на добывающих предприятиях представлены только жителями региона. Например, в настоящее время все занятые на предприятиях группы компаний «Алмазы Анабара» — жители республики, причем каждый второй работник является жителем

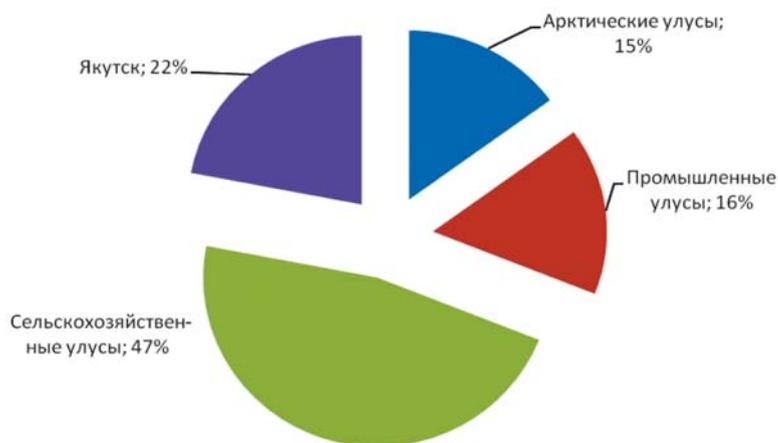

Рис. 3. Структура занятых на предприятиях группы компаний «Алмазы Анабара» по территориальной принадлежности

Таблица 1. Размер финансовой поддержки группы компаний «Алмазы Анабара» и ОАО «Нижне-Ленское» для социально-экономического развития улусов в Республике Саха (Якутия) за 2014—2015 гг.

Улус (муниципальный район), где оказывается финансовая поддержка социально-экономического развития	Размер финансовой поддержки, млн руб.
1. Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус	123,2
2. Оленекский эвенкийский национальный улус	20,7
3. Булунский улус (район)	20,6
Итого	164,5

сельских улусов, а каждый пятый — арктических улусов, т. е. преимущественно представитель КМНС. Общая структура сотрудников в зависимости от территориальной принадлежности приведена на рис. 3.

Последние годы стратегия развития человеческого капитала предприятия заключалась в постепенном вовлечении в трудовую деятельность преимущественно жителей Республики Саха (Якутия) взамен

Таблица 2. Среднесписочная численность работников на предприятиях группы компаний «Алмазы Анабара» в 2014—2015 гг. в разрезе отдельных территориальных образований

Территориальное образование	2014	2015
Якутск	383	410
Анабарский улус	832	842
Булунский улус	383	389
Оленекский улус	216	145
Итого	1814	1786

Примечание. Составлено авторами по данным отдела организации труда группы компании «Алмазы Анабара».

Рис. 3. Вид вахтового поселка Верхнее Молодо (фото И. М. Потравного, июнь 2014 г.)

привлекаемых извне трудовых ресурсов. Более того, практически на всех рассматриваемых территориях отмечается положительная динамика занятости жителей региона на предприятиях группы компаний «Алмазы Анабара». В табл. 2 показана численность работников на предприятиях группы компаний по отдельным территориальным образованиям. Поскольку в ряде национальных улусов эта группа компаний по существу является основным работодателем, можно говорить о социальной ответственности бизнеса по отношению к коренным жителям (эвенкам, эвенам, долганам и др.) в районах ведения добычных работ.

Вопрос трудоустройства местного населения неразрывно связан с проблемами их профессиональной подготовки и квалификации. Для привлечения молодежи в алмазодобывающую промышленность, а также повышения престижа рабочих профессий компания реализует социальную программу «Путевка в жизнь». Суть ее состоит в обучении молодых людей самым востребованным на производстве профессиям: водителей большегрузных

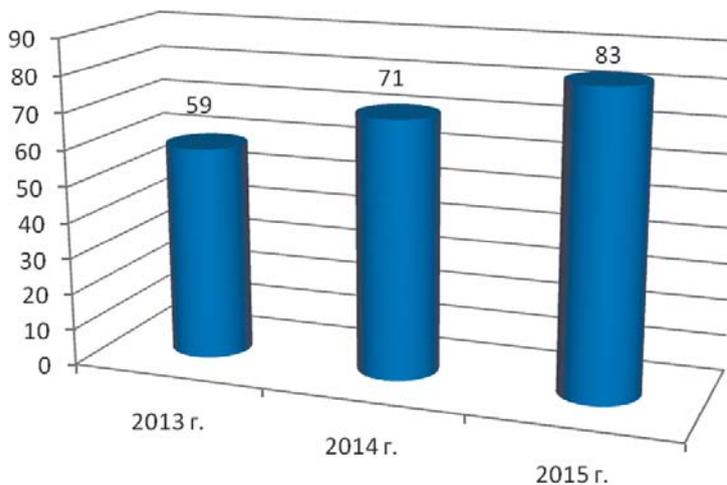

Рис. 4. Количество жителей Оленекского эвенкийского национального района Республики Саха (Якутия), задействованных в сезонных работах на объектах группы компаний «Алмазы Анабара» [5]

самосвалов, погрузчиков, машинистов бульдозеров, электрогазосварщиков, проходчиков и др. Процесс такого обучения предусматривает стажировку на приисках. Компания активно развивает институт наставников, которые передают практический опыт и навыки молодым рабочим. В рамках указанной программы действуют льготы молодым гражданам из числа коренных малочисленных народов Севера, детей из малообеспеченных, многодетных и неполных семей, безработных и детей, оставшихся без попечения родителей.

Анализ результатов реализации программы «Путевка в жизнь» показал, что она весьма востребована среди сельского населения и жителей северных улусов Республики Саха (Якутия).

Профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации прошли свыше 3 тыс. человек, половина из них — по рабочим специальностям. Ежегодные расходы по группе компаний «Алмазы Анабара» на подготовку кадров составляют 10—12 млн руб.

Так, в промысловом сезоне на участках группы компаний ежегодно привлекаются жители Оленекского эвенкийского национального района Республики Саха (Якутия) (рис. 4).

Как видно из представленных данных, заметна положительная динамика по привлечению трудовых ресурсов арктических улусов. Следует отметить, что группа компаний «Алмазы Анабара» сотрудничает с центрами занятости Анабарского, Оленекского, Эвено-Бытанайского, Жиганского, Булунского и Олекминского улусов. Всего было трудоустроено 1636 человек. Таким образом, были созданы благоприятные условия для привлечения в промышленность и закрепления местных жителей, которые вносят заметный вклад в развитие человеческого потенциала, трудовых ресурсов и социально-экономического развития Республики Саха (Якутия).

Заключение

Как показывает практика реализации соглашений о социально-экономическом развитии и корпоративных программ поддержки коренных малочисленных народов Севера, необходимо дальнейшее совершенствование методов и подходов к организации партнерского взаимодействия как на региональном уровне, так и в местных сообществах. Социальная ответственность бизнеса в арктических районах является, к сожалению, скорее исключением, чем правилом. Многие компании-недропользователи не стремятся принимать дополнительное участие в социально-экономическом развитии территорий, ограничиваясь формальным выполнением лицензионных соглашений. По нашему мнению, преодоление подобных тенденций возможно путем стимулирования, а не принуждения добывающих компаний к проявлению социальной ответственности, что, в свою очередь, зависит от политической культуры и воли руководства субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

С другой стороны, развитие различных форм социального партнерства бизнеса и коренных малочисленных народов способствует реализации эффективных моделей и систем взаимодействия органов государственной власти, бизнеса и КМНС в ходе промышленного освоения арктических территорий.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект №16-22-03001а (м).

Литература

1. Вахрин С. Спасут ли аборигенов рыбные корпорации? // Тихоокеан. вестн. — 2008. — № 12 (<http://www.fishkamchatka.ru/?cont=long&id=14113&year=2008&today=01&month=12>).
2. Гассий В. В. Региональные аспекты формирования механизмов обеспечения социальной ответственности бизнеса. — М.: Экономика, 2014. — 179 с.
3. Закон Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 14 апреля 2010 г. 820-3 № 537-IV // <http://iltumen.ru/node/4154>.
4. Новикова Н. И. Коренные народы российского Севера и нефтегазовые компании: преодоление рисков // Арктика: экология и экономика. — 2013. — № 3 (11). — С. 102—111.
5. О социально-экономической помощи улусам группы компаний «Алмазы Анабара» // <http://alanab.ykt.ru/reports>.
6. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 6 сентября 2011 г. № 428 об утверждении «Положения о порядке организации и проведения этнологической экспертизы» // http://www.sakha.gov.ru/special/sites/default/files/doc/2011_09/6/428.pdf.
7. Потравный И. М., Баглаева В. О. Об интеграции задач экологического аудита и этнологической экспертизы при обосновании проектов хозяйственного освоения территории // Горизонты экономики. — 2015. — № 5 (24). — С. 44—47.
8. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России: Учебник / Под общ. ред. А. С. Автономова. — М.: Фонд НАН, 2003. — 416 с.
9. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // <http://docs.cntd.ru/document/902387360>.
10. Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ // <http://docs.cntd.ru/document/901786770>.
11. Partnership agreement on economic and community development in Nunavik // http://www.saa.gouv.qc.ca/relations_autochtones/ententes/inuits/sanarrutik-consolidee_en.pdf.
12. Jones R. S. Alaska native claims settlement Act of 1971 (Public law 92-203): Report No. 81-127 GOV. — June 1, 1981 // http://www.alaskool.org/projects/ancsa/reports/rsjones1981/ancsa_history71.htm.
13. Social development by Makivik Corporation // <http://www.makivik.org/social-development/>.